

НЕИЗДАННЫЙ ПЕРЕВОД ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА II КНИГИ «ЭНЕИДЫ» (РЕДАКЦИЯ 1900–1901): ИСТОРИЯ ТЕКСТА

«Энеида» В. Я. Брюсова («Academia», 1933) – итог тридцатилетней работы поэта (1891–1920). За эти десятилетия облик брюсовского перевода изменился почти до неузнаваемости, и потому исследователь рецепции Вергилия в России получает уникальную возможность сопоставить разительно отличающиеся стратегии перевода, реализованные одним автором. Помимо изданного в 1933 году буквалистского перевода, сохранился полный перевод II книги «Энеиды», выполненный Брюсовым на рубеже XIX–XX вв. и хранящийся ныне в Отделе рукописей РГБ (ф. 386, к. 16). Он лишен специфических «буквалистских» наклонностей позднего Брюсова и, по мнению М. Л. Гаспарова, вполне достоин стать русским Вергилием «для всех и надолго, какого так не хватает <...> читателю «Энеиды»».

Прежде чем включить этот неизвестный науке материал в контекст исследования рецепции «Энеиды», представляется необходимым ввести в научный оборот сам текст. Цель настоящей статьи – на основе как печатных, так и архивных материалов проследить историю создания этого раннего, до сих пор не опубликованного перевода II книги. Статья, по сути, – необходимое введение к будущей публикации.

Ключевые слова: Вергилий, Энеида, рецепция, Брюсов, Гаспаров, буквализм, поэтический перевод, римская литература, Серебряный век, неопубликованный перевод.

Брюсовская «Энеида» неудобочитаема – таково общее мнение, по сути, приговор, вынесенный этому переводу временем¹.

Возьмём наудачу (II, 567–574) – и увидим, что этот приговор трудно оспорить:

---

¹ «Стремление Брюсова к точной передаче поэтики Вергилия привело его к обратному результату: художественно выработанный язык Вергилия обратился у Брюсова в тяжелый, трудно воспринимаемый, а порою прямо заумный (Петровский 1966: 296). «Громоздкая, сухая, “составная” книга, выпущенная “Академией” в 1933 г. (сдана в набор еще в 1931), по-своему выразительна и сама остается памятником некоторых более или менее недолговечных увлечений времени» (Смирин 1967). «Где ни раскрыть этот перевод, на любой странице можно горстями черпать фразы, которые звучат или как загадка, или как насмешка» (Гаспаров 1971: 90).

Был уж совсем я один, как внезапно Весты пороги
Оберегающей, молча сидящей в пристанище тайном
Вижу Тиндáриду я; озаряли ярко пожары
Всё – скитальцу, что взоры повсюду бросал непременно.
Та, враждебных себе за Пёргам низверженный Тевкров,
Дánaев мести заране и мужа, что бросила, гнева
Вместе страшась, отчизны Эринния общая с Тройей,
Скрылась сюда и здесь у святынь сидела незримо.

Оставаясь долгие годы «книгой за семью печатями» (Антокольский 1956: 256), брюсовская «Энеида» совершенно неожиданно оказалась в центре бурной дискуссии спустя четыре десятилетия после издания (Academia, 1933) – с выходом в свет статьи М. Л. Гаспарова «Брюсов и буквализм» (Гаспаров 1971).

По Гаспарову оказывается: в основе природы «неудобочитаемости» брюсовского текста лежит не заблуждение большого мастера, а осознанно выбранная им стратегия перевода (Брюсов не знал, что спустя время эту его стратегию назовут термином «буквализм»).

Гаспаров вовсе не выступает апологетом буквализма. Он лишь предлагает считать буквализм не «бранным словом, а научным понятием», не «болезненным явлением, а закономерным элементом в структуре переводной литературы» (Гаспаров 1971: 112).

Однако его не услышали: статья вызвала шквал откликов, в которых автору приписывалась именно апология буквализма. Споры не утихали до 1979 года (ст. С. Г. Слуцкой «Пожар скорбящего сердца»²) – и все участники дискуссии отрицали у явления «буквализм» право на существование.

И в этих спорах прошла практически незамеченной публикация Гаспаровым фрагмента из «Энеиды» Брюсова – более раннего, до той поры неопубликованного³.

Меж тем Гаспаров оценил этот перевод очень высоко:

«...Окончательной редакции перевода «Энеиды» предшествовала более ранняя редакция (по крайней мере, части поэмы); свободная от всякого буквализма, она не звучала ни загадочно, ни издевательски, в ней все слова были понятны и расставлены

² Название – цитата из Катутлла (64, 226) в переводе С. В. Шервинского.

³ В классификации М. Л. Гаспарова – «редакция Б».

в естественном порядке, и, будь она опубликована в свое время, она могла бы стать тем переводом “для всех и надолго”, какого так не хватает русскому читателю «Энеиды» (Гаспаров 1971: 91).

Речь идет о II книге «Энеиды», переведенной Брюсовым на рубеже XIX–XX вв. и хранящейся ныне в Рукописном Отделе РГБ (фонд 386, к. 16, е.х. 9⁴).

И перевод этот, так и не опубликованный за прошедшие с тех пор почти полвека (за исключением того самого фрагмента в статье «Брюсов и буквализм»), привлёк моё внимание. О нём и пойдёт речь.

Тетрадь, в которой записан беловой перевод II книги – небольшого формата. Она была приобретена в Торговом доме «Мюръ и Мерилизь на Петровке», о чём свидетельствует штамп на обороте клеёнчатой обложки. Справа от штампа – зачёркнутый латинский текст «*Legendum est. Notae ad Translationem continentes ligno Russo sed ad criticam Latino explicatae sunt*»⁵. Ниже обращение: «Всех моих критиков прошу при разб<оре> сти<хов> загляд<ывать> в примеч<ания>, ибо там есть объяснение к каж<дому> стиху, почему я его так перевел... Каждый стих западня для переводчика»⁶.

Перевод предваряет «титульный лист»:

Энеида Вергилия. Книга II и III (рассказ Энея). Перевел с латинского гекзаметрами Валерий Брюсов. Предисловие о прежних переводах Энеиды на русский язык. Москва, 1900.

⁴ Все архивные ссылки в этой статье будут даны на документы из фонда 386, поэтому номер фонда далее указываться не будет.

⁵ Дословный перевод этой не вполне ясной фразы: «Следует прочесть: примечания, касающиеся перевода, объяснены русской древесиной, но те, что касаются критики текста, – латинской». По смыслу кажется вполне очевидным, что «древесина» здесь значит «язык». Другой вопрос, как Брюсов пришёл к слову «*lignum*». Быть может, он имел в виду сложную метафору «древесина > материя > язык» (с обыгрыванием созвучия слов *lignum* и *lingua*)? Нельзя, конечно, полностью исключить, что имеет место простая брюсовская описка: *ligno* вместо *linguo*. Наконец, Н. Н. Казанский предложил видеть здесь тургеневскую реминисценцию: *ligno Russo explicatae sunt* – примечания «изложены на языке родных осин».

⁶ Ещё ниже рукой Брюсова записаны два петербургских адреса: «Екатер<ининский> Канал, д. №102, кв. 6. К. Эйзенштейн» и «Фонтанка д. 116 кв. 64–65 Вл. Вас. Гипп.<иус>» (нам неизвестно, имеют ли эти адреса отношение к судьбе рукописи).

Надо сразу заметить, что ни перевода III книги, ни «предисловия о прежних переводах «Энеиды»» в этой тетради нет (впрочем, они и не могли бы здесь уместиться). Но II книга, действительно, переведена полностью и занимает все 36 листов.

36 разворотов устроены следующим образом: с правой стороны – перевод, с левой – примечания к переводу (даны построчно, но далеко не к каждому стиху, как декларировал Брюсов).

Рукопись носит частично белойой, частично черновой характер, однако большая часть рукописного текста бесспорно должна быть отнесена к беловику (исключение – «Рассказ Синона», о чём см. ниже).

На последнем листе тетради (л. 36об.) по окончании своего перевода Брюсов сделал запись: «Кончено 28 окт<ября> 1901. Начато было в 1890 г. и опять начато летом 1900 года».

Очевидно, что 1890 годом Брюсов обозначил начало своих занятий «Энеидой». На самом деле, первые его переводы из «Энеиды» относятся к 1891 году, но, в любом случае, эта ранняя дата (1890 или 1891) отображает лишь время первого знакомства Брюсова с поэмой Вергилия, а не время начала работы над тем текстом, который мы читаем в той самой «клеёнчатой» тетради.

Что значит брюсовское «опять начато летом 1900 года»?

Лето 1900 года Брюсов проводит в Ревеле и вплотную занимается переводом «Энеиды».

О работе над этим переводом сохранилось множество свидетельств. В дневниковой записи Брюсова, относящейся к июню-июлю 1900 года, читаем: «Жили мы в Ревеле два месяца. Первую половину этого времени жили одни, ни с кем незнакомы, тихо, по-немецки. Утром я переводил “Энеиду”, после обеда мы читали, сидя в парке, вечером я писал автобиографию – и так изо дня в день. Наконец, в начале июля приехал П. Барте-нев...» (Брюсов 2002: 106).

К 18 июня относится письмо И. И. Коневскому: «У меня стихов нет. Уезжая из Москвы, отдал цензуре сборник... <...>. Но здесь из стихов, – перевожу только любезную мне “Энеиду”» (Брюсов 1991b: 504).

Стоит также привести свидетельство И. М. Брюсовой из её недатированного письма к Н. Я. Брюсовой лета 1900 года: «Стихов Валя не пишет (мешаю). Очень успешно переводит он

«Энеиду». Сейчас отрывал меня, чтоб прочесть смерть Приама и встречу Энея с Еленой, где он хочет ее убить <...>. В часы, когда Валя переводит «Энеиду», я переписываю и разбираю бумаги А. Добролюбова» (там же: 506).

Брюсов, похоже, впервые готовит свой перевод «Энеиды» для печати и надеется на его скорую публикацию. Об этом он сообщает в июле 1900 года в одном из ревельских писем к М. В. Самыгину: «Я осенью печатаю сборник стихов, потом, может быть, повесть, потом перевод “Энеиды” (отрывок), потом “Книгу размышлений”. Это все почти “готово” к печати» (Брюсов 1991а: 404). О том же он сообщал в письме из Ревеля к Г. Г. Бахману (Брюсов 1991b: 506).

Возникает вопрос: во что вылилась брюсовская работа над «Энеидой» летом 1900 года в Ревеле? В «клеёнчатую» тетрадь? Но вспомним, что она практически вся беловая, то есть совершенно очевидно, что стихи, вошедшие в неё, откуда-то переписаны уже набело. Зная, что вся черновая работа Брюсова тех лет велась в т.н. «Рабочих тетрадях», естественно предположить, что и следы ревельской «Энеиды» должны где-то там отыскаться. И, действительно, тетрадь «Мои стихи №13» (далее – «Ревельская тетрадь» – РТ 1900; к. 14, е.х. 5/13), которую Брюсов вёл с декабря 1899 года до июля 1900 года, содержит множество фрагментов II книги «Энеиды». Перевод «Энеиды» в тетради перемежается с другими переводами и оригинальными стихотворениями⁷. Фрагменты перевода чётко датированы, благодаря чему мы можем практически подневно представить себе ревельскую работу Брюсова над «Энеидой».

1 июня он переводит стихи 268–287; 2 июня – стихи 287–293 (с пропуском, по-видимому, случайным, стиха 290); 4 июня – стихи 294–303; 5 июня – стихи 304–317 и 318–323; 7 июня – стихи 324–335; 8 июня – стихи 336–346; 12 июня – стихи 347–369; 15 июня – стихи 370–385; 18 июня – стихи 386–395; без даты (видимо, 19 июня) – стихи 396–402; 20 июня – стихи 403–437; 21 июня – стихи 438–452; 22–23 июня – стихи 453–494 (с пропуском стиха 478); 25 июня – стихи 494–506; 27 июня – стихи 507–525; 28 июня – стихи 526–558; 30 июня – стихи 559–587; 1–2 и 4 июля – стихи 588–618; 4 июля – стихи 619–623; 5

---

⁷ Перевод «Энеиды» в этой тетради см.: к. 14, е.х. 5/13, лл. 23–35об., 36об.–37, 38об.–39.

июля – стихи 624–633; 6 июля – стихи 634–670; 7 июля – стихи 671–691; 8 июля – стихи 692–704; 10 июля – стихи 705–729; 11–12 июля – стихи 730–740 и 741–744; 14–15 июля – стихи 745–775; 16 июля – стихи 776–804. Стих 804 – заключительный во II книге, поэтому после последней даты Брюсов делает запись о завершении перевода: «Кончено 16 июля 1900 г. Ревель». Однако через три дня возвращается к тексту и 19 июля записывает в тетрадь ещё один фрагмент: стихи 57–75 (начало «Рассказа Синона»).

В итоге получившиеся путём простого сложения 554 (556 минус 2 пропущенных) «ревельских» стиха полностью вошли в ту самую «клеёнчатую» тетрадь, которые мы назовём «После-ревельской» (ПРТ 1901). Её Брюсов заполнял уже в Москве.

Однако остаётся проблема 250 стихов, не вошедших в Ревельскую тетрадь. Каково их происхождение?

В предревельские (университетские) годы Брюсовым переведено множество фрагментов «Энеиды» – и большая часть относится ко II книге.

Более того, в процессе работы в Рукописном отделе РГБ с Рабочими тетрадями молодого Брюсова, обнаруживаем, что к переводам из II книги он впервые обратился в 17 лет, еще учась в гимназии.

Сам поэт вспоминал спустя годы:

«...К нам (в Поливановскую гимназию – А. Р.) поступил ныне покойный В. Г. Аппельрот. Он был у нас очень недолго, всего полгода; постоянная болезнь (чахотка) не позволила ему заниматься. Но он был из тех, кто умел вдохнуть любовь к классическим языкам, этому пугалу тогдашних гимназий. Мы с ним читали «Энеиду», и с того времени это – одна из моих любимых книг, которую я не устаю перечитывать. Мне кажется, Аппельрот сумел уловить то, что было в моей душе хорошего за всякими дикими и нелепыми наслоениями. Я читал ему первые попытки переводить «Энеиду», и он хвалил их, конечно, больше, чем они заслуживали» (Брюсов 2002: 229).

Брюсов не сообщает нам, какие именно переводы из «Энеиды» показывал он своему учителю. Доподлинно известно лишь про самый ранний из них – фрагмент из II книги – «Встреча Энея с Еленой» (по-видимому, один из наиболее

любимых Брюсовым эпизодов «Энеиды»⁸), на котором Брюсов сделал помету: «Переведено по предложению В. Г. Аппельрота, нашего преподавателя лат. яз. (в 1 полугодии 1891/2 года). Мой перевод он оценил баллом 5+», а внизу поставил дату: «17–18 сент. 1891 г.» (к. 14, е.х. 2, лл. 25об.-26).

Взглянем на этот фрагмент перевода⁹ и сравним его с соответствующим текстом в ПРТ 1901 (полужирным шрифтом выделены полные совпадения стихов):

Аппельрот 1891	ПРТ 1901
...Так я остался один и блуждал во тьме меж развалин, С ужасом все озирая, как вдруг при свете пожара Видю у входа во храм на священ- ном пороге Елену. Мести страшась раздраженных Троян, наказанья данайцев, Гнева супруга – она, злой гений Эллады и Трои, Скрылась сюда и здесь незаметно в молчаньи сидела. Вспыхнуло пламя в груди, и гнев уж меня призывает Отомстить преступным убийст- вом за гибель отчизны. «Значит, она невинно вернется в родимую Спарту? Как царица войдет с добытым триумфом в Микены, Окружена толпою рабов и плен- ных троянок? Дом свой увидит, детей, отца и супруга?.. Приам же Будет убит? В огне погибнет священная Троя? Кровью берег дарданский столько раз обагрится?	Был уж совсем я один, как вдруг у святилища Весты – Вижу – Елена сидит – порог охраняя безмолвно, В тайном пристанище прячась (был яркий свет от пожара, Видел я все, блуждая, кидая взоры повсюду), Тевкров заранее страшась за Пер- гам ниспровергнутый злобных, Мести данаев и гнева презренно- го ею супруга, Тиндарианка, общий злой гений отчизны и Трои Скрылась сюда и здесь у свя- тынь сидела незрима. Вспыхнуло пламя в груди и гнев отомстить побуждает За погибающий город, воздать преступные пени. «Значит она невинно в родные Микены и в Спарту Возвратится! В добытом триумфе пойдет как царица, Мужа, родителей, дом и дочь, и сына увидит, Окружена толпой фригийских рабов и троянок!

⁸ Напомним, что, когда в 1913 году Брюсов впервые решил опубликовать фрагмент своего перевода «Энеиды», он выбрал именно этот эпизод (см.: Гермес. 1913. №6. 15 марта. С. 153–158. См. также: Малеин 1930: 185.

⁹ Оpubл. впервые: Брюсов 1927: 118–119. Новейшую публикацию по автографу см.: Гиндин 1994: 768.

1896	1897	1901
Несказанную скорбь воскресить велишь ты, царица, –	Несказанную скорбь воскресить велишь ты, царица, –	Несказанную скорбь обновить ¹⁰ велишь ты, царица!
Как троянскую мощь и слез достойное царство	Как троянскую мощь и слез достойное царство	Как троянскую мощь и слез достойное царство
Ниспровергли данайцы : ужасы те, что я видел,	Ниспровергли данаи : ужасы те, что я видел,	Ниспровергли данаи : ужасы те, что я видел,
И в которых участвовал... Кто о том повествуя,	И в которых участвовал... Кто о том повествуя,	И в которых участвовал... Кто о том повествуя,
Будь то долоп, мирмидонец , иль злобного воин Улисса,	Будь то долоп, мир- мидонин , иль злоб- ного ¹¹ воин Улисса,	Будь то долоп, мирмидонин , иль лютого воин Улисса,
Слезы сумеет сдержать! – а влажная ночь с небосклона	Слезы сумеет сдержать! – а влажная ночь с небосклона	Слезы сумеет сдержать! – а влажная ночь с небосклона
Сходит уже, и зовут ко сну заходящие звезды.	Сходит уже, и ко сну зовут ¹² заходящие звезды.	Сходит уже, и ко сну зовут заходящие звезды.
Но, если хочешь так жадно узнать ты о наших несчастьях,	Но, если хочешь так жадно узнать ¹³ о наших несчастьях,	Но, если хочешь так жадно узнать о наших несчастьях,
Краткий услышать рассказ о последних бедствиях Трои, –	Краткий услышать рассказ о последних бедствиях Трои, –	Краткий услышать рассказ о последних бедствиях Трои, –
Как, отвращаясь от скорби, душа вспоминать ни страшится	Как, отвращаясь от скорби, душа вспоминать ни страшится	Как, отвращаясь от скорби, душа вспоминать ни страшится
Я начну.	Я начну.	Я начну.

Как видим, вариант 1897 года – промежуточный, уже практически совпадающий с окончательным (ПРТ 1901), а перевод

¹⁰ Первоначально и в этой редакции было: *воскресить*. Исправлено на: *обновить*. В примечаниях к стиху 3 Брюсов пишет: «Слово “воскресить” неуместно, ибо понятие воскресения внесено христианством» (к. 16, е.х. 9, л. 2об.).

¹¹ Было последовательно «злобного», затем «жестокого», затем снова «злобного».

¹² Было ранее: «зовут ко сну».

¹³ Было: «услышать».

11 стихов осени 1896 года следует считать началом работы Брюсова над II книгой редакции 1900–1901 годов.

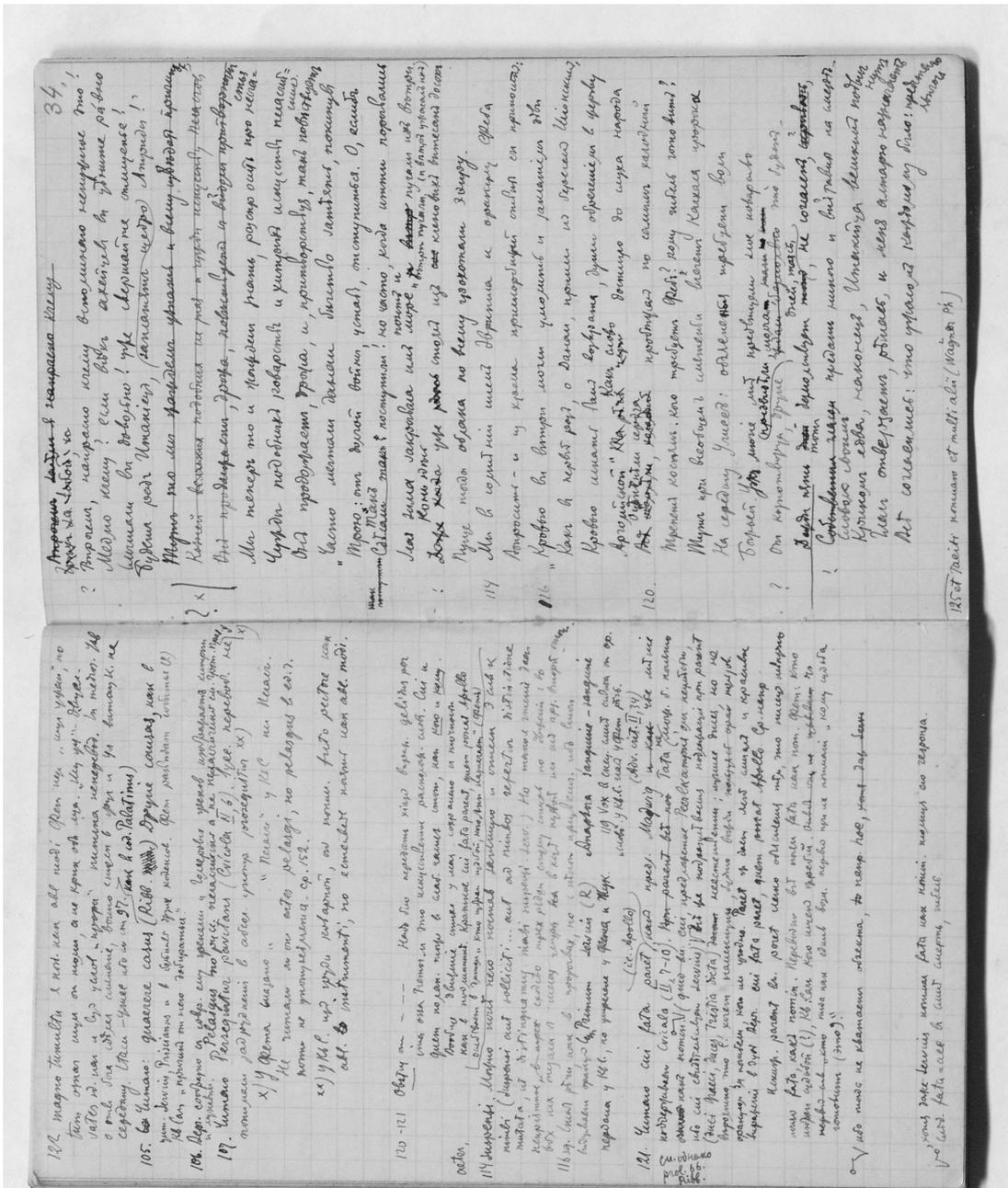
Столь же непосредственное отношение к переводу в ПРТ 1901 имеют фрагменты, содержащиеся в брюсовских тетрадах «Мои стихи»: ст. 31–56 (с пропуском ст. 45) и 14–30 (та же тетрадь января 1897–января 1898; к. 14, е.х. 5/8, лл. 26, 36об.), ст. 199–213 (тетрадь января 1898–января 1899; к. 14, е.х. 5/9, лл. 19, 19об.), ст. 199–267 (тетрадь января–ноября 1899; к. 14, е.х. 5/12, лл. 12об.–14), причём тетрадь января 1897–января 1898 года вобрала в себя, как видно из таблицы, процитированные выше стихи 3–13 из рабочей тетради 3.6 (с незначительными изменениями), а тетрадь января–ноября 1899 года вобрала в себя (опять же с незначительными изменениями) стихи 199–213 из тетради января 1898–января 1899 годов.

Наконец, оказавшись в конце мая 1900 года вместе с женой в Ревеле, Брюсов сразу же энергично принимается переводить II книгу «Энеиды». При этом он не переводит заново те фрагменты, которые уже перевёл ранее, а переводит подряд по ходу поэмы, начиная со стиха 268. Это объясняется тем, что стихи 3–56 и 199–267, как уже говорилось, были переведены и записаны в предыдущих тетрадах, а перевод фрагмента, обозначенного им как «Рассказ Синона» (стихи 57–198), представляющего, по видимому, для Брюсова особую сложность, он откладывает на конец работы над II книгой. (В Ревеле он успел перевести из «Рассказа Синона» ст. 57–75.)

Итого 122 стиха были переведены Брюсовым в 1896–1899 годах, 554 – в 1900 году в Ревеле, а оставшиеся 128 стихов минус несколько пропущенных (и отсутствующих в итоговой рукописи) поэт переводит прямо в ПРТ 1901, чем и объясняется черновой характер большей части рассказа Синона (см. илл. 1). 554 стиха – это более двух третей II книги, и поскольку все эти стихи вошли в окончательный текст перевода 1900–1901 годов¹⁴, то и всю редакцию, складывавшуюся в 1896–1901 годах, я называю Ревельским переводом (несмотря на то, что часть стихов была переведена до Ревеля, а часть – после).

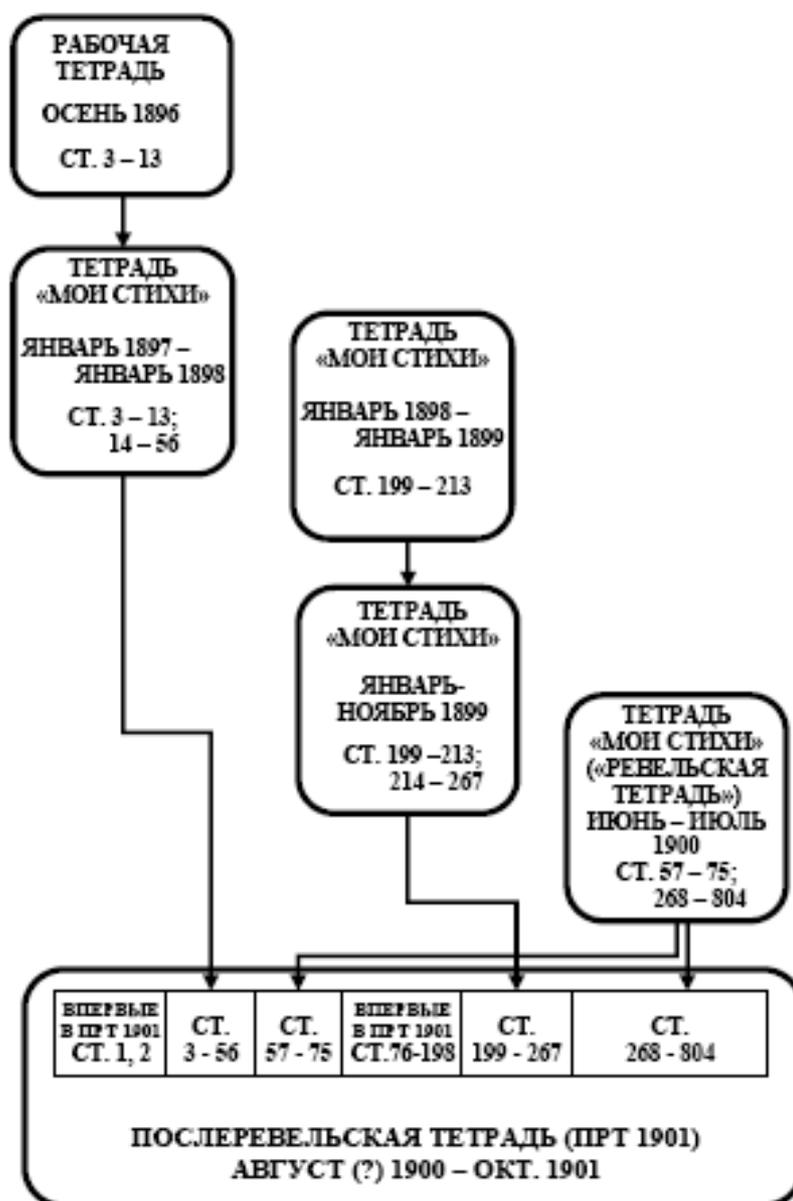
¹⁴ Ст. 420–423, присутствующие в Ревельской тетради, были (возможно сознательно) пропущены Брюсовым при переписывании в ПРТ.

Илл.1. «Рассказ Сиона», фрагмент (ОР РГБ Ф. 386, к.16, е.х.9, лл. 33об.-34.)

Судьба 1 и 2 стихов II книги не вполне ясна. В ПРТ 1901 они вписаны на первом листе перевода на самом верху, над заглавием «Книга II». Это несомненно свидетельствует, что они были вписаны туда позже, уже после того, как Брюсов начал переписывать в ПРТ 1901 перевод стихов 3–56 (к сожалению, насколько позже, установить вряд ли удастся). Не исключено, что перевод стихов 1 и 2 был осуществлён Брюсовым впервые в

ПРТ 1901 (мне, по крайней мере, эти два стиха в ранних брюсовских тетрадах, предшествующих ПРТ 1901, не встречались).

Илл. 2. История текста 1896–1901: путь к ПРТ 1901
(пропущенные стихи в стемме не отмечены)

О скором издании перевода у Брюсова, очевидно, существовала договоренность с владельцем «Скорпиона» С. А. Поляковым: в каталоге при изданной «Скорпионом» в сентябре 1900 г. книге Г. Д’Аннунцио «Мертвый город. Джиоконда. Слава. Трагедия» появился анонс перевода «Энеиды». Месяцем позже этот же анонс появился и в каталоге при вышедшем в том же

издательстве брюсовском сборнике «Tertia vigilia». Но, хотя анонсы «Энеиды» довольно долго сохранялись в скорпионовских каталогах, издание это ни в 1900 году, ни в последующее десятилетие не состоялось.

После 1901 года наступает десятилетний перерыв в работе Брюсова над «Энеидой». И, когда в начале 1910-х годов он возвращается к «любезной ему поэме», то переводит уже совсем по-другому, следуя совершенно иным переводческим установкам. Результат этих трудов и был представлен читателю издательством «Academia» в 1933 году (в переводе Брюсова – книги I–VII).

К настоящему времени рукопись перевода II книги полностью расшифрована, также расшифрована большая часть брюсовских подстрочных примечаний. Надеюсь, что публикация подготовленной к печати рукописи в обозримом будущем состоится, и тогда у каждого, кто заинтересован в этой теме, появится возможность самому проследить эволюцию брюсовских переводческих принципов и проверить, действительно ли это «перевод для всех и надолго, какого так не хватает русскому читателю “Энеиды”».

Литература

- Antokolsky, P. G., Auevov, M. O., Rylsky, M. F. 1956: [Translations of literary works from the languages of the USSR peoples]. In: *Vtoroy Vsesoyuznyi s'ezd sovietskikh pisatelev. Stenograficheskiy otchet* [The minutes of the 2nd Congress of the Soviet writers]. Moscow: Sovietskii Pisatel, 253–267.
- Антокольский П. Г., Аувэзов М. О., Рыльский М. Ф. 1956: Художественные переводы литератур народов СССР. Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 253–267.
- Bryusov, V. 1927: *Iz moiey zhizni. Moya yunost'. Pamiati* [On my life. My youth. The memories. Introduction and commentaries by N. S. Ashukin]. Moscow: Sabashnikov publishers.
- Брюсов В. Я. 1927: *Из моей жизни. Моя юность. Памяти*. Пред. и прим. Н. С. Ашукина. М.: М. и С. Сабашниковы.
- Bryusov, V., Solovvey, S. (transl.) 1933: *Vergiliy. Aneida* [Virgil. Aeneid. Edition, introduction and commentaries by Nikolai F. Deratani. Translated by Valeriy Bryusov and Sergey Solovyev]. Moscow; Leningrad: Academia publishers.
- Брюсов, В., Соловьев, С. (пер.) 1933: *Вергилий. Энеида*. Ред., вступит. статья и комм. Н.Ф. Дератани. М.; Л.: Academia, 1933.
- Bryusov, V. 1991a: [Letters to M. V. Samygin. Introduction, publication and commentaries by N. A. Trifonov. In: *Literaturnoye nasledstvo*, tom 98. Valery Bryusov I ego korrespondenty. Kniga 1 [Literary

- Heritage. Vol. 98. Valery Bryusov and his correspondents. Book 1]. Moscow: Nauka, 362–423
- Брюсов В. Я. 1991a: Письма к М.В. Самыгину. Вступ. ст., публ. и коммент. Н. А. Трифонова. *Литературное наследство*. Т. 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 1. М.: Наука, 362–423.
- Bryusov, V. 1991b: [Correspondence with Ivan Konevskoy. Introduction by Aleksandr V. Lavrov. Publication and commentaries by Aleksandr V. Lavrov, Valentina Ya. Morderer and Aleksandr E. Parnis. In: *Literaturove nasledstvo, tom 98. Valery Bryusov I ego korrespondenty. Kniga 1* [Literary Heritage. Vol. 98. Valery Bryusov and his correspondents. Book 1]. Moscow: Nauka, 424–554
- Брюсов В. Я. 1991b: Переписка с И. И. Коневским. Вступ. статья А. В. Лаврова. Публ. и коммент. А. В. Лаврова, В. Я. Мордерер и А. Е. Парниса. *Литературное наследство*. Т. 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 1. М.: Наука, 424–554.
- Bryusov, V. 2002: *Dnevniky. Avtobiograficheskaya Proza. Pisma* [Notebooks. Autobiographical essays. Letters. Compilation and introduction by E. V. Ivanova]. Moscow: Olma-Press.
- Брюсов В. Я. 2002: *Дневники. Автобиографическая проза. Письма*. Сост., вступ. ст. Е. В. Ивановой. М.: Олма-Пресс.
- Gindin, I. (editor), 1994: *Zarubezhnaya poeziva v perevodah Valeriva Bryusova* [Foreign poetry in Bryusov's translations. A collection. Compiled by Sergey I. Gindin]. Moscow: Raduga.
- Гиндин, С. И. (сост.). 1994: *Зарубежная поэзия в переводах Валерия Брюсова*. Сборник. М.: Радуга.
- Gasparov, M. L. 1971: [Bryusov and literalism (based on unpublished manuscripts of Aeneid translation)]. In: *Masterstvo perevoda, vypusk 8* [Art of translation. Issue 8]. Moscow: Sovetskiiy Pisatel, 90–128.
- Гаспаров М. Л. 1971: Брюсов и буквализм (по неизданным материалам к переводу «Энеиды»). *Мастерство перевода 1971. Выпуск 8*. М.: Советский писатель, 90–128.
- Malein A. I. 1930: [Valeriy Yakovlevich Bryusov and classical antiquity]. *Izvestiya Leningradskogo Universiteta* [Proceedings of the Leningrad University] 2, 184–193.
- Малеин А. И. 1930: Валерий Яковлевич Брюсов и античный мир. *Известия Ленинградского университета* 2, 184–193.
- Slutskaya, S. G. 1976: [The flame of a sorrowful heart]. In: *Masterstvo perevoda, vypusk 11* [Art of translation. Issue 11]. Moscow: Sovetskiiy Pisatel, 380.
- Слущкая С. Г. 1976: Пожар скорбящего сердца. *Мастерство перевода. Выпуск 11*. М.: Советский писатель, 380.
- Smirin, V. M. 1967: [Translations of Classical Literature in Soviet Publications 1918–1933]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 4 (102), 138–157.
- Смирин В. М. 1967: Переводы литературных памятников античности в советских изданиях 1918–1933 гг. *Вестник древней истории* 4 (102), 138–157.

A. A. Roguinsky. Valeriy Brvusov's unpublished 1900–1901 version of the Aeneid, Book II translation: the history of the text

Valeriy Bryusov's translation of the *Aeneid*, published by the *Academia* Publishing house in 1933, is the result of the poet's 30 year long work. His first approaches to the *Aeneid* date back to 1891, and the last mention of his working on the poem dates October 1920.

The translation is notoriously difficult to read, and is commonly considered the poet's big failure. Very few, though, have tried to look for the causes of this failure – before 1971, when Mikhail Gasparov published his famous 'Bryusov and *literalism*'. Gasparov's article includes a fragment from the second book of the *Aeneid*, an unpublished manuscript in the collection of the Russian State Library.

The present article traces the evolution of the translation of the second book of the *Aeneid*, the Revel translation, named after the location where most of the translation has been completed. The archival study shows that the Revel translation has a long history; that the final version with which Gasparov worked was preceded by multiple drafts; that the text had been prepared over the span of several years; that its fragments were recorded in the so-called 'Working Notebooks' and in the notebook called 'My Poems'; and that it was completed and put together as late as in 1900 and 1901. Bryusov was taking his work very seriously, both as a whole and every single step. As a result, it is possible to trace when every fragment of the second book was translated and when these fragments were put together and took each their places in the 'White Notebook' analyzed by Mikhail Gasparov.

The article includes a scheme which provides a visual illustration of this process. It also includes a sample page from the 'White Notebook', a fragment of Sinon's narration. Bryusov apparently considered this fragment especially difficult for translation and postponed dealing with it to the final stages of his work. This explains why Sinon's narration is clearly a draft even in the 'White Notebook'.

The article is a study of the evolution of the unpublished second book. Investigation of the poetics of Bryusov's translation, of its relation to the original text and the publication of the Revel translation with Bryusov's own notes remains the author's plan for the nearest future.

Keywords: Virgil, Aeneid, Bryusov, Gasparov, poetic literalism, metaphor, translation studies, unpublished translation, Academia publishers, Latin literature, hexameter, Silver Age.